

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по академической
и молодежной политике
Южного федерального университета,
к. геогр.н., доцент

Н.Н. Михайлов
«30» октября 2014 г.

Отзыв ведущей организации

федерального автономного государственного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертации
Александра Афанасьевича Санженаква «Благо и безразличное в этике ранних стоиков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Эпоха эллинизма ознаменовалась не только масштабными геополитическими реорганизациями, но и глубокими интеллектуальными преобразованиями. Классическая древнегреческая философия осталась позади, оставив после себя богатое наследство, которое плодотворно использовалось эллинистическими школами. При этом речь идет не просто о трансформации идей Платона и Аристотеля, но о творческом переосмыслении, благодаря которому появляется новый тип мышления, специфический взгляд на вещи. Как в зарубежной, так и в отечественной науке давно утвердился взгляд на эллинистическую философию как на значительный, самостоятельный этап античной философии, требующий пристального исследовательского внимания и серьезной проработки. Раннестойическая философия, будучи неотъемлемой частью эпохи эллинизма, также расценивается как актуальное и сложное интеллектуальное явление, при реконструкции которого следует избегать широких мазков. Диссертация А.А. Санженаква, посвященная одной из самых сложных проблем раннестойической этики, представляет собой завершенное исследование, сочетающее в себе детальный анализ и широту подбора материала.

Диссертация А.А. Санженаква имеет прозрачную структуру, подчиненную цели и задачам исследования. Во введении ясно прописана проблема, решению которой будет посвящена диссертация. В первой главе диссертант предпринял попытку выявить предпосылки формирования исследуемой проблематики, прибегнув к авторскому методу «ретроспективной

реконструкции» (с. 25). В результате проделанного исследования была выявлена преемственная связь между содержанием традиционного древнегреческого идеала «*калокагатии*» и стоическим решением проблемы соотношения блага и безразличного (с. 31). Вторая глава посвящена реконструкции смыслового содержания раннестойического понятия «благо». Следует отметить, что эта задача решается с привлечением обширного материала из гносеологии, физики и психологии ранних стоиков. В этой же главе осуществлен критический анализ ранее предложенных решений исследуемой проблемы, четко обозначены их слабые места (с. 52–55), что в итоге не оставляет сомнений в необходимости новых альтернативных подходов и исследований по данной теме. Наконец, в последней третьей главе реконструируется содержание понятия «безразличное», рассматривается стоическая теория действия, а также предлагается вариант непротиворечивой интерпретации взаимоотношения раннестойического блага и безразличного. Таким образом, структура и содержание диссертации полностью соответствуют заявленной теме и позволяют в полной мере достигнуть поставленной цели и решить поставленные задачи. Диссертационная работа А.А. Санженакова в целом производит впечатление цельного самостоятельного исследования, полученные результаты обладают достаточной степенью новизны, все положения аргументированы. Положения, выносимые на защиту, являются значимым вкладом в историю философии и могут служить базисом для новых изысканий.

Особо хотелось бы отметить смелую и оригинальную попытку проследить параллель между становлением смыслового содержания понятия «калокагатия» и проблемой соотношения блага и безразличного. Диссертант полагает, что «идеал *калокагатии* с течением времени изменялся, при этом все большее значение приобретала внутренняя красота, под которой необходимо понимать моральное совершенство» (с. 24). Такое допущение позволяет усмотреть в стоическом тезисе $\tau\acute{o} \mu\acute{o}\nu\omicron\nu \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota \tau\acute{o} \kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu \acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{o}\nu$ (только нравственно-прекрасное есть благо) результат генезиса древнегреческого морального идеала. Исходя из такого видения, был произведен анализ текстов Платона и Аристотеля, который показал, что «концептуальный каркас понятия “калокагатия” в текстах этих философов задается посредством двух смысловых оттенков, которые позднее нашли свое выражение в стоической философии в виде понятий “благо” и “безразличное”» (с. 30).

Наиболее интересным представляется содержание третьей главы, посвященной реконструкции раннестойического понятия «безразличное». Заслуживает внимания попытка диссертанта определить онтологический статус раннестойического безразличного. Насколько нам известно, такой подход к данному концепту ранее не применялся. Продуктивность подобного способа истолкования одной из центральных этических категорий Стои обнаруживается при выстраивании связи между безразличным и *лектоном* (с. 94–96). Благодаря этой связи категория безразличное (сама по себе нейтральная и общефилософская, она использовалась еще

Платоном) обогащается смысловым содержанием, причем специфически стоическим содержанием, ведь лектон – термин, введенный в философский оборот именно стоиками. В итоге соискатель приходит к любопытным результатам. Предложено «интерпретировать безразличное, с одной стороны, как *тело*, с другой стороны, как это же тело, но вкуче с *бестелесным суждением (лектоном)* относительно этого тела» (с. 104). Как следствие, «предложена гипотеза касательно характера взаимоотношений блага и безразличного. Аналогично отношению тела и бестелесного, благо и безразличное напрямую не взаимодействуют, при этом безразличное сопровождает благо, но не порождается им» (с. 104–105).

Не меньший интерес вызывают сопутствующие темы, развиваемые автором диссертации параллельно с основным сюжетом исследования. Например, на с. 91 диссертант взвешено и доказательно критикует мнение М. Форшнера, согласно которому надлежащее действие (*καθήκον*) «должно иметь оправдание в диалоге» (с. 91). В общем виде смысл позиции М. Форшнера сводится к тому, что «ценности и нормы поведения, в понимании стоиков, возникают если не на основании обсуждения, то не без его участия» (Там же). Диссертант совершенно справедливо указывает на недопустимость подобных интерпретаций, ссылаясь на учение стоиков о внутреннем и внешнем логосе. «Вслед за Платоном и Аристотелем стоики разделяли *логос* на внутренний (*ἐνδιάθετος*) и внешний (*προφορικός*). По свидетельству Секста Эмпирика, деятельность внутреннего *логоса* у стоиков проявляется “в выборе надлежащего и избегании неподходящего, в изучении ведущих к этому искусств, в достижении добродетелей, соответствующих своей природе” (Sext. *Pyrrh.* I 65). Данное свидетельство указывает на то, что “надлежащее” действие у стоиков базируется на внутреннем *логосе*, который можно понимать как внутреннюю речь, размышление с самим собой, обдумывание, но не диалог с другим человеком» (с. 91–92). Несмотря на то, что приведенный фрагмент не относится к магистральной линии исследования, он очень хорошо демонстрирует исследовательский потенциал соискателя.

При общей высокой оценке уровня осуществленного А.А. Санженаквым диссертационного исследования, представители ведущей организации считают необходимым высказать некоторые критические замечания.

Так, стоит отметить некоторую неубедительность авторской аргументации на с. 72. Здесь диссертант высказывает предположение о том, что понятие «*ὁρθὸς λόγος*» было позаимствовано не у самого Платона, а у софистов: «Мы со своей стороны отметим, что рассматриваемое понятие если и было позаимствовано из текстов Платона, то, возможно, из тех мест, в которых Платон излагает не свое учение, а учение софистов» (с. 72). Для обоснования своей догадки А.А. Санженаков приводит одну выдержку из диалога «Протагор» (338e–339a).

Очевидно, что одна цитата не является веским аргументом, следовало бы надежнее подкрепить свое предположение.

Также остается загадкой, какими принципами руководствовался соискатель, включая или не включая древнегреческий оригинал в тексты цитат. С нашей точки зрения, в некоторых местах текст источника просто необходим читателю, но, к сожалению, мы там его не видим. В других местах можно было бы обойтись без древнегреческих цитат, однако они присутствуют в тексте. Например, на с. 67 мы читаем «Представление о благе складывается по сходству: ум поднимается к нему от тех вещей, которые существуют согласно природе». Читателю было бы любопытно узнать, какое древнегреческое слово было переведено выражением «по сходству», так как это ключевой момент в данной цитате, но это остается загадкой. Напротив, тремя страницами выше приводится длинная цитата из Ария Дидима, которая пестрит древнегреческими словами (с. 64). Смысл этих включений остается не ясным, ибо в последующем тексте соискатель работает только с одним словосочетанием – ὑπὸ λόγου.

В диссертации довольно подробно рассмотрен вопрос терминологического и концептуального заимствования стоиков, проблема зависимости стоической школы от предыдущих поколений мыслителей. В то же время связи стоиков со своими современниками прописаны крайне слабо, а значение этих связей чрезвычайно велико, ведь известно, что скептическая критика во многом способствовала эволюции стоической философии.

Тем не менее, данные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Заключение ведущей организации

Диссертация **Санженикова Александра Афанасьевича «Благо и безразличное в этике ранних стоиков»** соответствует основным критериям кандидатского исследования, паспорту научной специальности 09.00.03 (история философии), обладает необходимыми характеристиками научной новизны, самостоятельности и завершенности. Автореферат и основные публикации соискателя соответствуют основному тексту диссертации.

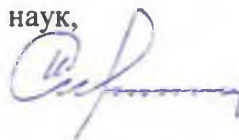
Таким образом, представленная диссертация соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом *Тихоновым Андреем Владимировичем*, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории философии Южного феде-

рального университета (344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский 116, e-mail: dekanat@philos.sfedu.ru, тел.+7-863-250-72-77), протокол № 3 от 30 октября 2014 года.

Заведующий кафедрой истории философии

Южного федерального университета, доктор филос. наук,
профессор

К.Д. Скрипник

30.10.2014

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по академической
и молодежной политике
Южного федерального университета,
к. геогр.н., доцент

Н.Н. Михайлов

«30» октября 2014 г.

Отзыв ведущей организации

федерального автономного государственного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертации
Александра Афанасьевича Санженаква «Благо и безразличное в этике ранних стоиков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Эпоха эллинизма ознаменовалась не только масштабными геополитическими реорганизациями, но и глубокими интеллектуальными преобразованиями. Классическая древнегреческая философия осталась позади, оставив после себя богатое наследство, которое плодотворно использовалось эллинистическими школами. При этом речь идет не просто о трансформации идей Платона и Аристотеля, но о творческом переосмыслении, благодаря которому появляется новый тип мышления, специфический взгляд на вещи. Как в зарубежной, так и в отечественной науке давно утвердился взгляд на эллинистическую философию как на значительный, самостоятельный этап античной философии, требующий пристального исследовательского внимания и серьезной проработки. Раннестойческая философия, будучи неотъемлемой частью эпохи эллинизма, также расценивается как актуальное и сложное интеллектуальное явление, при реконструкции которого следует избегать широких мазков. Диссертация А.А. Санженаква, посвященная одной из самых сложных проблем раннестойческой этики, представляет собой завершенное исследование, сочетающее в себе детальный анализ и широту подбора материала.

Диссертация А.А. Санженаква имеет прозрачную структуру, подчиненную цели и задачам исследования. Во введении ясно прописана проблема, решению которой будет посвящена диссертация. В первой главе диссертант предпринял попытку выявить предпосылки формирования исследуемой проблематики, прибегнув к авторскому методу «ретроспективной

реконструкции» (с. 25). В результате проделанного исследования была выявлена преемственная связь между содержанием традиционного древнегреческого идеала «*калокагатии*» и стоическим решением проблемы соотношения блага и безразличного (с. 31). Вторая глава посвящена реконструкции смыслового содержания раннестойического понятия «благо». Следует отметить, что эта задача решается с привлечением обширного материала из гносеологии, физики и психологии ранних стоиков. В этой же главе осуществлен критический анализ ранее предложенных решений исследуемой проблемы, четко обозначены их слабые места (с. 52–55), что в итоге не оставляет сомнений в необходимости новых альтернативных подходов и исследований по данной теме. Наконец, в последней третьей главе реконструируется содержание понятия «безразличное», рассматривается стоическая теория действия, а также предлагается вариант непротиворечивой интерпретации взаимоотношения раннестойического блага и безразличного. Таким образом, структура и содержание диссертации полностью соответствуют заявленной теме и позволяют в полной мере достигнуть поставленной цели и решить поставленные задачи. Диссертационная работа А.А. Санженакова в целом производит впечатление цельного самостоятельного исследования, полученные результаты обладают достаточной степенью новизны, все положения аргументированы. Положения, выносимые на защиту, являются значимым вкладом в историю философии и могут служить базисом для новых изысканий.

Особо хотелось бы отметить смелую и оригинальную попытку проследить параллель между становлением смыслового содержания понятия «калокагатия» и проблемой соотношения блага и безразличного. Диссертант полагает, что «идеал *калокагатии* с течением времени изменялся, при этом все большее значение приобретала внутренняя красота, под которой необходимо понимать моральное совершенство» (с. 24). Такое допущение позволяет усмотреть в стоическом тезисе τὸ μόνον εἶναι τὸ καλὸν ἀγαθόν (только нравственно-прекрасное есть благо) результат генезиса древнегреческого морального идеала. Исходя из такого видения, был произведен анализ текстов Платона и Аристотеля, который показал, что «концептуальный каркас понятия “калокагатия” в текстах этих философов задается посредством двух смысловых оттенков, которые позднее нашли свое выражение в стоической философии в виде понятий “благо” и “безразличное”» (с. 30).

Наиболее интересным представляется содержание третьей главы, посвященной реконструкции раннестойического понятия «безразличное». Заслуживает внимания попытка диссертанта определить онтологический статус раннестойического безразличного. Насколько нам известно, такой подход к данному концепту ранее не применялся. Продуктивность подобного способа истолкования одной из центральных этических категорий Стои обнаруживается при выстраивании связи между безразличным и *лектоном* (с. 94–96). Благодаря этой связи категория безразличное (сама по себе нейтральная и общеполитическая, она использовалась еще

Платоном) обогащается смысловым содержанием, причем специфически стоическим содержанием, ведь лектон – термин, введенный в философский оборот именно стоиками. В итоге соискатель приходит к любопытным результатам. Предложено «интерпретировать безразличное, с одной стороны, как *тело*, с другой стороны, как это же тело, но вкуче с *бестелесным суждением (лектоном)* относительно этого тела» (с. 104). Как следствие, «предложена гипотеза касательно характера взаимоотношений блага и безразличного. Аналогично отношению тела и бестелесного, благо и безразличное напрямую не взаимодействуют, при этом безразличное сопровождает благо, но не порождается им» (с. 104–105).

Не меньший интерес вызывают сопутствующие темы, развиваемые автором диссертации параллельно с основным сюжетом исследования. Например, на с. 91 диссертант взвешено и доказательно критикует мнение М. Форшнера, согласно которому надлежащее действие (*καθήκον*) «должно иметь оправдание в диалоге» (с. 91). В общем виде смысл позиции М. Форшнера сводится к тому, что «ценности и нормы поведения, в понимании стоиков, возникают если не на основании обсуждения, то не без его участия» (Там же). Диссертант совершенно справедливо указывает на недопустимость подобных интерпретаций, ссылаясь на учение стоиков о внутреннем и внешнем логосе. «Вслед за Платоном и Аристотелем стоики разделяли *логос* на внутренний (*ἐνδιάθετος*) и внешний (*προφορικὸς*). По свидетельству Секста Эмпирика, деятельность внутреннего *логоса* у стоиков проявляется “в выборе надлежащего и избегании неподходящего, в изучении ведущих к этому искусств, в достижении добродетелей, соответствующих своей природе” (Sext. *Pyrrh.* I 65). Данное свидетельство указывает на то, что “надлежащее” действие у стоиков базируется на внутреннем *логосе*, который можно понимать как внутреннюю речь, размышление с самим собой, обдумывание, но не диалог с другим человеком» (с. 91–92). Несмотря на то, что приведенный фрагмент не относится к магистральной линии исследования, он очень хорошо демонстрирует исследовательский потенциал соискателя.

При общей высокой оценке уровня осуществленного А.А. Санжениаковым диссертационного исследования, представители ведущей организации считают необходимым высказать некоторые критические замечания.

Так, стоит отметить некоторую неубедительность авторской аргументации на с. 72. Здесь диссертант высказывает предположение о том, что понятие «*ὀρθὸς λόγος*» было позаимствовано не у самого Платона, а у софистов: «Мы со своей стороны отметим, что рассматриваемое понятие если и было позаимствовано из текстов Платона, то, возможно, из тех мест, в которых Платон излагает не свое учение, а учение софистов» (с. 72). Для обоснования своей догадки А.А. Санжениаков приводит одну выдержку из диалога «Протагор» (338e–339a).

Очевидно, что одна цитата не является веским аргументом, следовало бы надежнее подкрепить свое предположение.

Также остается загадкой, какими принципами руководствовался соискатель, включая или не включая древнегреческий оригинал в тексты цитат. С нашей точки зрения, в некоторых местах текст источника просто необходим читателю, но, к сожалению, мы там его не видим. В других местах можно было бы обойтись без древнегреческих цитат, однако они присутствуют в тексте. Например, на с. 67 мы читаем «Представление о благе складывается по сходству: ум поднимается к нему от тех вещей, которые существуют согласно природе». Читателю было бы любопытно узнать, какое древнегреческое слово было переведено выражением «по сходству», так как это ключевой момент в данной цитате, но это остается загадкой. Напротив, тремя страницами выше приводится длинная цитата из Ария Дидима, которая пестрит древнегреческими словами (с. 64). Смысл этих включений остается не ясным, ибо в последующем тексте соискатель работает только с одним словосочетанием – ὑπὸ λόγου.

В диссертации довольно подробно рассмотрен вопрос терминологического и концептуального заимствования стоиков, проблема зависимости стоической школы от предыдущих поколений мыслителей. В то же время связи стоиков со своими современниками прописаны крайне слабо, а значение этих связей чрезвычайно велико, ведь известно, что скептическая критика во многом способствовала эволюции стоической философии.

Тем не менее, данные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Заключение ведущей организации

Диссертация **Санженикова Александра Афанасьевича «Благо и безразличное в этике ранних стоиков»** соответствует основным критериям кандидатского исследования, паспорту научной специальности 09.00.03 (история философии), обладает необходимыми характеристиками научной новизны, самостоятельности и завершенности. Автореферат и основные публикации соискателя соответствуют основному тексту диссертации.

Таким образом, представленная диссертация соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом *Тихоновым Андреем Владимировичем*, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории философии Южного феде-

620
рального университета (344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский 116, e-mail: dekanat@philos.sfedu.ru, тел.+7-863-250-72-77), протокол № 3 от 30 октября 2014 года.

Заведующий кафедрой истории философии

Южного федерального университета, доктор филос. наук,
профессор

К.Д. Скрипник

(Константин Дмитриевич Скрипник)

30.10.2014

К.Д. Скрипник

Доктор
Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Чубаров В.И.